

рожден для того, чтобы иметь неприятности. Мой французский плащ, гуссек¹⁴⁴ и коричневый кафтан Вам кланяются. Но я хотел бы посмотреть, на что способна Ваша комната,¹⁴⁵ что она так важна.

Писано в 1506 году в среду после дня св. Матвея [23 сентября].

Альбрехт Дюрер

**Портрет Вилибальда Пиркгеймера
Рисунок углем. 1503 г.**

X

[Венеция, около 13 октября 1506 года]

Поскольку я знаю, что Вам известно о моей готовности служить Вам, об этом нет надобности писать. Гораздо важнее рассказать Вам о большой радости, которую я испытал, узнав о великих почестях и славе, достигнутых Вами благодаря Вашей мужественной мудрости и ученому искусству. Это тем более достойно удивления, что в молодом теле лишь очень редко можно встретить нечто подобное или даже совсем нельзя найти. Это происходит от особого благословения божьего, так же как и со мною. Как хорошо нам обоим, что мы можем быть довольны собой, я – благодаря моим картинам, Вы – благодаря Вашей¹⁴⁶ мудрости. Когда нас прославляют,¹⁴⁷ мы задираем головы и верим этому. Но, быть может, позади стоит злой соблазнитель и насмехается над нами. Поэтому не верьте, когда Вас расхваливают. Ибо Вы сами не можете представить себе, насколько Вы дурны. Мне кажется, я почти вижу Вас, как Вы стоите перед маркграфом и как Вы любезно говорите. Вы ведете себя при этом так, словно Вы ухаживаете за Розентальшей, так Вы склоняетесь.

¹⁴⁴ Гуссек – по-видимому, род плаща.

¹⁴⁵ Что подразумевает здесь Дюрер под «комнатой» – неясно. О различных значениях этого слова в венецианских письмах см. прим. 121 и 131.

¹⁴⁶ В тексте: «cum voster» (лат.).

¹⁴⁷ В тексте: «glorifizirt» (итал. «glorificare»).